

АЛЕКСАНДР
ГУЛЕВИЧ

К БОЮ!

Боевая фантастика (АСТ)

Александр Гулевич

К бою!

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Гулевич А. М.

К бою! / А. М. Гулевич — «Издательство АСТ», 2020 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-121479-1

Армада вторжения иной расы ринулась в человеческие миры, но каков смысл биться насмерть, если элиты различных государств, преследуя свои корыстные интересы, не спешат прийти на помощь? Послать в безнадёжное сражение все свои скудные силы и в нём сложить голову на радость кликам далеко не лучший вариант – это наихудший из всех возможных вариантов... В предстоящей смертельной схватке даже победа – полдела. Победить внешних и внутренних врагов иными асимметричными методами и, главное, в полной мере воспользоваться плодами своей победы над врагами, вот задача из задач, и эту науку предстоит усвоить Петру Боброву, по воле судьбы бросившему вызов надвигающейся тьме. Удастся ли ему – большой вопрос...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121479-1

© Гулевич А. М., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Гулевич

Император поневоле: К бою!

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Александр Гулевич, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Александр Гулевич

Родился в родовой казачьей семье в городе Краснодаре, где и проживает до сих пор. Как все, ходил в детский садик, школу и, когда пришла пора, был призван во внутренние войска МВД СССР, оказавшись в последнем призыве солдат-срочников Советского Союза. Вернувшись домой, продолжил служить и учиться. Прослужил почти 24 года и сейчас в заслуженной отставке. С увлечением занимается литературой, футурологией и многим другим.

Глава 1

Солнце медленно уходило за горизонт, а вместе с ним уходил и ещё один день на этой забытой богом и людьми планете. Более двухсот лет назад здесь существовала независимая колония, но из-за отсутствия серьёзных залежей природный ископаемых люди были вынуждены покинуть её, и с тех пор здесь людей практически не было, разве что изредка залетал какой-нибудь полоумный любитель экстрима. Такие деятели здесь не задерживались, быстро покидали это место и больше никогда не возвращались. Слишком опасные хищники обитали в здешних лесах и долинах, совершенно разучившиеся бояться *homo sapiens*, оттого и рассматривавшие каждого двуногого как свою потенциальную добычу.

Люди отсюда ушли, оставив после себя многочисленные следы своего пребывания, в том числе и поселение с небольшим космодромом, но на сегодняшний день, где они находились, определить не представлялось возможным. Дикая природа, оставшись наедине сама с собой, достаточно быстро зализала причинённые людьми раны и постепенно разрушила городок и посадочную площадку. Теперь тут были холмы, сплошь заросшие довольно густым кустарником, в которых любили охотиться смертельно опасные рыси.

Среди этого кустарника осторожно шёл молодой мужчина с пороховым охотничьим ружьём крупного калибра. Двигался он не торопясь, при этом не забывая контролировать окружающую обстановку. Его целью было небольшое озеро, в котором обитали дикие утки. Подбравшись на подходящую дистанцию для выстрела, охотник затаился и, выбрав подходящего селезня, медленно прислонил приклад к плечу и прицелился. Громко прозвучавший выстрел вспугнул уток, и они, испуганно крича, взмыли в небо и полетели неведомо куда.

Выбравшись из кустарника, он, осторожно ступая по илистому берегу, подошёл к двум подстреленным уткам и, подцепив их на пояс, отправился обратно, только на этот раз выбрав иной маршрут. Обогнув озеро, одинокий охотник неожиданно замер и прислушался. Постояв некоторое время, он чуть скорректировал свой маршрут и углубился в кустарник, медленно переходящий в величественный лес. Пройдя метров триста, мужчина, ещё не отдавая себе отчёта, сорвал с правого плеча ружьё и прицелился в то место, из которого он ощутил на своей спине голодный взгляд хищника. Встретившись с холодными глазами крупной рыси, замершей перед прыжком на двуногую добычу, он замер, готовясь произвести один-единственный точный выстрел. Дикий зверь понял, что его охота сорвалась, и, постояв пару мгновений, разочарованно рыкнул и скрылся где-то в ветках близлежащих деревьев.

Убедившись в отсутствии непосредственной опасности, молодой мужчина продолжил свой путь и через сорок минут оказался возле ручья, протекавшего совсем рядом с одним из холмов с огороженным входом в пещеру. Расположившись у воды, он, отложив в сторону оружие, занялся потрошением добычи. Провозившись с мясом некоторое время, мужчина развёл небольшой костёр, и когда поленья прогорели, оставив после себя пышущие жаром угли, поставил уток на походный вертел...

Это уютное место он нашёл совершенно случайно четыре дня назад во время своего охотничьего рейда и поспешил перенести свой временный лагерь сюда, хотя путь был и не близок. Ему пришлось сделать три ходки. Когда все вещи были перенесены, он хотел было расставить палатку, но его заинтересовала странная расщелина, размытая потоками воды с холма. Взявшись за складную туристскую лопатку, он за пару часов откопал бронированную дверь, закрытую на кодовый замок. Особо не задумываясь, он срезал его плазменным резком и, отворив дверь, посветил внутрь мощным фонарём. Это оказался типичный складской ангар небольшого размера, в котором длинными рядами стояли какие-то ящики. Войдя в помещение, он немало был удивлён тем обстоятельством, что воздух здесь оказался совершенно чистым. Пройдясь вдоль рядов, он остановился возле одного из ящиков и, поднатужившись,

вскрыл его. В нём оказалась какая-то руда тёмно-бурого цвета. Что это могло быть, он даже не представлял. На всякий случай открыв ещё несколько ящиков, он обнаружил всё ту же самую руду. Пришлось проверить её анализатором на вредоносные излучения и испарения; прибор не обнаружил таковых, и он оставил ящики в покое, они его не интересовали.

Не став больше возиться с непонятными для него вещами, он занялся обустройством своего временного пристанища. Это оказалось не таким уж лёгким делом, как ему показалось вначале, и всё из-за того, что требовалось прорыть новое русло для дождевых потоков, чтобы вода не хлынула в обнаруженный ангар, в котором он планировал жить, пока не придёт сигнал вызова...

Аппетитный аромат, исходящий от хорошо прожарившихся уток, отвлёк его от воспоминаний. Молодой мужчина подхватил вертел и, включив силовой барьер, прошёл внутрь. На скорую руку организовав себе стол, он оторвал жирное бедро и с наслаждением впился в него крепкими зубами. Утолив голод, он сложил оставшееся мясо уток в компактный холодильник и, вытерев грязные руки гигиеническими салфетками, прошёл в комнатку и устало завалялся на походную кушетку. Заложив руки за голову и прикрыв глаза, он стал вспоминать...

Он вспоминал, как провёл свое детство и юношество в сиротском приюте. Все те прошедшие годы ему было непросто, приходилось постоянно доказывать своё право занимать довольно высокое положение в неофициальной иерархии среди таких же сирот, как он сам. Он, невзирая ни на что, право это доказал и, получив на руки аттестат зрелости, со своим закадычным приятелем Мартыном нанялся разнорабочим в археологическую экспедицию. Сделанный им когда-то выбор самым радикальным образом изменил его жизнь и всё из-за неожиданного нападения пиратов, хотя надо признать, вся история завертелась с того самого момента, когда он случайно обнаружил императорский перстень. Пираты лишь послужили отправной точкой...

Выхватив перстень из рук умирающего профессорского ассистента и выслушав наставление, он бросился бежать куда глаза глядят от того ужаса, который разыгрался на базе археологической экспедиции. Бежать по болоту было трудно, и он в конечном итоге выдохся и, присев передохнуть, неожиданно провалился и оказался на борту давно укрытого непроходимым болотом древнего космического корабля. Случилось невозможное, искин, назвавшийся Марго, принял его за наследника давно ушедшего в небытие древнего императора. Так ли это было на самом деле или нет, Бобёр не знал до сих пор, да, в сущности, и разбираться в этом вопросе не имел никакого желания...

Нежданно заполучив в свои руки императорскую космическую яхту, он был вынужден покинуть планету и податься в бега, но так как кораблю требовался капитальный ремонт, его побег завершился на планете Терма, где перерабатывали отслужившее своё космические корабли. Скучать и слоняться без дела целых три месяца он не хотел и по этой причине временно устроился под другим именем в утилизационную компанию. Хотеть-то он хотел, вот только и здесь всё пошло совсем не так, как он изначально запланировал, и опять же из-за пиратского нападения на орбитальную станцию. Вот и пришлось ему пройти на скорую руку учебный курс и взяться за артиллерийскую спарку...

Бой был настолько тяжёлым, что в его памяти мало что сохранилось, разве что остались какие-то разрозненные фрагменты, он только и успевал наводить прицел на цель и стрелять, стрелять и ещё раз стрелять. Сколько по времени так продолжалось, Бобёр не знал, только в какой-то момент отметки нападающих противников исчезли, и бой был завершён, враг, понеся серьёзные потери, отступил, уносясь прочь куда-то в далёкий космос. Всё бы ничего, но, отличившегося во время обороны Термы, его заметили и, не спрашивая его согласия, отправили на Новый Санкт-Петербург на церемонию награждения с последующим поступлением в Военную академию ВКС. Он не хотел, но был вынужден подчиниться и в результате стал курсантом, с головой уйдя в напряжённую учёбу. Пять лет, наполненные различными пери-

петиями, чередующимися бесшабашной молодецкой удалью и весельем, пролетели как одно мгновение, и вновь началась совсем иная жизнь...

Прошедшие годы изменили его до неузнаваемости, причём изменения эти протекали как-то незаметно для него, но они хорошо были заметны окружающим. Бобёр стал жёстче и рассудительнее, изменился его внутренний мир и окрепла надличностная надстройка, он стал настоящим воином, изменился и его взгляд на окружающий мир. Он стал совершенно иным человеком, и изменения эти ему самому были по душе. Ему нравилась его новая жизнь, и о другой он себе уже даже и не помышлял, судьба вела его, и дорога эта целиком и полностью соответствовала его внутренним убеждениям, сформированным в Военной академии...

После получения на руки диплома и удостоверения офицера его сразу же увлекла за собой раскручивающаяся воронка стремительно развивающихся событий, и всё благодаря нечаянной находке, обнаруженной им на древнем космическом разведчике, отправленном в утиль на орбитальной станции на Терме. Именно эта находка привела его в банк на Новом Лондоне, благодаря чему он стал владельцем весьма внушительного состояния, а затем и на планету под названием Надежда, о колонии на которой никто и слыхом не слыхивал. Как оказалось в дальнейшем, основали её около трёхсот лет назад члены экипажа того самого пропавшего космического разведчика, вынужденные спастись от преследования британской контрразведкой.

За прошедшие столетия колония разрослась и окрепла, да к тому же запустила обнаруженный в глубоком подземелье мощный инопланетный производственный комплекс по производству вооружений, в том числе и космических кораблей. Неизвестная колония обладала такими технологиями, которые не имело человечество, но не имела ресурсов для строительства боевых кораблей, да и для дальнейшего развития тоже.

Всё это самым радикальным образом повлияло на дальнейшие его шаги, и в результате он взял под свой контроль значительную часть нелегальной торговли списанными военными кораблями, которые продавали американские спецслужбы пиратам, да и не только они, сбывали многие. Глубоко внедрившись в пиратскую среду, Бобер, продолжая собирать разведывательную информацию, регулярно отчитывался своему куратору генералу Гудзе, и в результате открылась страшная картина. Мир стоял на пороге вторжения в человеческие миры агрессивной иной расы... Но хуже всего оказалось даже не то, что иная раса готовилась к вторжению, а то, что они на протяжении нескольких поколений целенаправленно внедрялись в различные государственные структуры ведущих держав, но не только.

Они, по существу, контролировали финансовые потоки человеческой цивилизации и по большому счёту привели к существенному ослаблению не только отдельно взятых государственных образований, но и вообще людей как биологического вида. Тут уже без всякого преувеличения вставал ребром вопрос о физическом выживании рода человеческого...

Он немало потрудился, готовясь встретить лицом к лицу силы вторжения иной расы, потрудились и те его соратники, которые пошли следом за ним. Были захвачены многие высокопоставленные подменыши-клоны, которых производили в компании, специализирующейся на глубоком омоложении, в том числе и так называемый Хозяин, возглавлявший разведывательную сеть в человеческих мирах. Вражеская армада вторжения замерла в ожидании в районах планетарных систем Хипори и Новой Тортуги, они не спешили пойти в решительную атаку, даже узнав, что их разведывательная сеть обезглавлена.

Определённо они чего-то выжидали, но вот что конкретно, штаб его флота терялся в догадках, не хватало информации. Было лишь несколько более или менее толковых предположений, к одному из которых склонялся и сам Бобёр. Командование агрессоров пребывало в ожидании неких событий, способных парализовать на какое-то время командование вооружёнными силами самых сильных государственных образований, но так ли это было на самом деле, никто поручиться не решался.

Его флот замер в томительном ожидании, укрытый защитными полями в районе Хипори, где была сосредоточена самая большая вражеская группировка. Куда меньшая часть находилась на некотором удалении от Новой Тортуги, где продолжал наводить свой порядок командир вольных пиратов Руперт Вормс. Конкурента Волчьей, где давно свили своё гнездо пираты, бойцы Вормса захватили сами, даже оказывать содействие не пришлось, и всё из-за того, что своевременно удалось по-тихому изъять агентов иной расы в лице Грини и губернатора Новой Тортуги Монтеро. Неразбериха и суровая свара за власть не позволила местным пиратам сколько-нибудь организовать и оказать серьёзное сопротивление, и в результате планета Руперту Вормсу досталась практически без потерь. Вот только теперь он был по уши занят тем, что устанавливал свою личную власть на пиратской планете.

Бобёр его не предупреждал о готовящемся на этом направлении массированном вторжении агрессивной иной расы, да и с чего бы это? В его интересах было основательно проредить эту публику руками врага, но Вормс и сам, будучи опытным командиром, неплохо позаботился об охране Новой Тортуги, во избежание нечаянной атаки. Руперт укреплялся быстро, понимая, что в его положении промедление смерти подобно, оттого и первым делом установил на орбите несколько мощных ракетных платформ, а также модернизировал систему космического контроля. Пусть эти системы были далеко не новыми, но тем не менее эффективность была на достаточно высоком уровне, так что на первое время пиратам Вормса хватит за глаза. Главное, чтобы они приняли на себя первый удар вторгнувшейся армады и на какое-то время сдержали агрессора, а когда от пиратского флота останутся одни ошмётки, в дело вступит его второй ударный флот. Как уж там дальше сложится, одному лишь Богу и ведомо.

Помощи ждать не приходилось, оставалось лишь полагаться исключительно на себя, в связи с чем потери ожидались огромные, но ничего с этим поделать было нельзя, так карты на стол легли. Благо на Надежде сейчас клепали автоматические боевые корабли, управляемые из единого командного центра, что существенно сокращало потребность в опытных экипажах, но в свою очередь потребовало подготовленных операторов и тактически грамотных командиров с операторами. Чем сейчас активно занимались на Бастионе, где был создан специализированный центр подготовки операторов и командиров автоматизированных боевых эскадр. Вот только дело это не быстрое, не так-то это просто подготовить настоящих профессионалов на совершенно новую технику. Для этого требовалось время, которого, по сути, и не было, так что любая задержка начала вторжения ему и его флоту играла на руку, хотя и тут были свои весьма существенные минусы. Пока его флот скрывался под пеленой невидимости и подготавливались кадры резерва для возмещения будущих потерь, противник также не сидел сложа руки, усиленно готовясь к широкомасштабному вторжению.

Всё зависло в тревожном напряжении, пружина реальности сжималась всё сильнее и сильнее, и недалёк был тот час, когда, дойдя до своего нижнего предела, она молниеносно разожмется, и события понесутся словно ураган. Когда точно это произойдёт, сказать никто не мог, но по внутренним ощущениям самого Бобра, оставалось ждать совсем недолго. Напряжение возрастало с каждой минутой, а так как от него лично уже практически ничего не зависело, он решил не смущать своим присутствием командование в лице адмирала Верещагина с его штабом и улетел на ближайшую планету, чтобы перевести дух и собраться с мыслями. Он не был офицером военного флота и по этой причине не лез в ту сферу, где он профессионалом не являлся. Каждый должен заниматься тем, в чём лучше всего разбирается, и не вставлять палки в колёса своими глупыми инициативами; но являясь командиром всего этого разношёрстного воинства, приходилось держать всё под своим негласным контролем.

Донесения приходили регулярно, многие из которых друг друга дублировали, так как исходили из разных источников, и пока поводов для беспокойства не имелось. Адмирал Верещагин и его штаб активно готовились к предстоящему сражению, и никто отступать даже не помышлял. Боевой дух личного состава был необычайно высок, все верили в победу, а значит,

о поражении не могло быть даже и речи, на кону стояло выживание всего человечества как вида...

Уже засыпая, Бобёр уловил тревожный сигнал, сообщавший о том, что некто подошёл к силовому барьеру, защищавшему его убежище. Резко поднявшись с лежака и схватив пехотный луче­мёт, он прошёл к двери и, остановившись возле блока управления силовым щитом, внимательно взгляделся в экран, на котором отчётливо была видна человеческая фигура. Первую минуту он никак не мог распознать того, кто там маячил, но вдруг неизвестный мужчина обернулся, и Бобёр сразу его узнал, это был Корнелиус, начальник службы безопасности главы Сената Фармера-старшего. Ему ничего не оставалось, как поставить оружие на предохранитель, и, отключив силовую защиту, он шагнул навстречу тому человеку, которому с недавнего времени непосредственно подчинялся...

Открыв стальную дверь, полковник покинул заброшенный склад и, встретившись взглядом со своим куратором, кивнул и, подойдя к нему, протянул руку для приветствия. Корнелиус, пристально взглядевшись в лицо своего давнего подопечного, пожал руку и с глубоко затаённой грустью заговорил:

– Ну, здравствуй, Бобёр. Ты, я смотрю, тут на природе в полном одиночестве прохлаждаешься, пока твой флот завис в ожидании вторжения. Не стыдно ли?

– Нисколько, Корнелиус, – усмехнулся он в ответ, – сейчас я там точно лишний. Нечего своим начальственным присутствием напрягать и без того нервную обстановку, моё время придёт несколько позже.

Одобрительно качнув головой, Корнелиус с задумчивым видом осмотрелся по сторонам и предложил:

– Давай пройдем в твою берлогу и серьёзно поговорим.

Кивнув, Бобёр развернулся и первым пошёл в своё лежище. Они прошли в складское помещение, давно погребённое под нанесённым грунтом и покрытое кустарником с небольшими деревьями. Войдя в комнатку, он предложил присесть на табурет, и когда Корнелиус пристроился на него, присел напротив и, помолчав несколько мгновений, задал своему куратору вопрос:

– Так и о чём ты хотел со мной поговорить?

Корнелиус замер на несколько мгновений, пристально всматриваясь в глаза своего собеседника, который впервые обратился к нему на «ты», и, глубоко вздохнув, стал обстоятельно отвечать:

– Знаешь, Бобёр, а я теперь в бегах, похоже, Фармер на старости лет совсем с катушек слетел. В стране хрен знает что происходит, всякие проходимцы и представители пятой колонны во власть лезут, и никто их не останавливает. Прямо-таки всеобщее помешательство, и всё это происходит в тот самый момент, когда человечество стоит на пороге вторжения агрессивной иной расы. Вот я и решил к тебе рвануть, надеюсь, у тебя для меня найдётся какая-нибудь подходящая вакансия?

– Что-нибудь подходящее для тебя подберу, тем более с опытными кадрами у нас действительно напряжёнка, – отозвался Бобёр, совершенно не скрывая удивления от того, что такой человек взял и, всё бросив, подался в бега на окраину человеческой цивилизации. Помолчав несколько мгновений, полковник поднял свой взгляд на бывшего начальника службы безопасности и задал вопрос:

– Неужели всё так плохо на Новом Санкт-Петербурге?

– Ты когда последний раз смотрел новости из Питера? – вопросом на вопрос ответил Корнелиус, чуть отвернув в сторону свой взгляд. В задумчивости помолчав несколько мгновений, Бобёр взглянул на своего гостя и, пожевав губами, ответил:

– Да уж месяца так полтора я не заглядывал в инфосеть, как-то не до того было. Слишком занят был организационными вопросами и подготовкой флота, снабжением и всеми осталь-

ными сопутствующими делами, благодаря которым мы сейчас готовы во всеоружии встретить врага рода человеческого.

Чуть поникнув, Корнелиус тяжело вздохнул и негромко заговорил:

– Ситуация пошла вразнос уже довольно давно, хотя радикальные проявления до недавнего времени купировать вполне удавалось, но теперь уже ситуация сильно изменилась. Бесспорно, подменыши поработали на славу, но и без них в нашем обществе накопилось достаточно неразрешённых противоречий, готовых при определённом стечении обстоятельств привести к социальному взрыву, вот туда-то и вбили они клин. Раскол элиты – вот в чём основная проблема, которую так просто разрешить никак не получится, только силовой путь позволит остановить надвигающийся хаос, а сил-то по сути никаких нет. Успокаивает только то, что у других наших так называемых партнёров ситуация примерно такая же, а то и куда хуже. Одна надежда на тебя, Бобёр, и на твой флот. Иных сил не существует. Нет, конечно, какое-то сопротивление флоты крупных государств смогут на некоторое время оказать, но и только. В данный момент на помощь российского флота тебе рассчитывать не следует, Новый Новороссийск до сих пор отбивает постоянные атаки турецкого флота, а Новый Туапсе всё так же заблокирован, и тяжелейшие сражения уже идут на поверхности планеты. Части Кубанского казачьего войска, используя местные ресурсы, успешно перемалывают османский десант, а волчьи стаи больно пощипывают флот, блокирующий планету. Это ещё не победа, но турки основательно увязли, и в ближайшее время силы вторжения будут атакованы основными силами нашего флота.

Полковник хмыкнул и, покачав головой, с кривоватой ухмылкой отозвался:

– Насчёт османов – это, конечно, хорошо, но больно уж много вы от меня хотите, тут разговор идет, удержим ли мы противника вообще, или будем вынуждены отступать. Похоже, враг скрытно перебрасывает со своей метрополии серьёзное подкрепление, и он с каждой минутой наращивает свой ударный кулак, становясь всё сильнее и сильнее. Боюсь, наличного флота может и не хватить, так что мы в очень сложном положении, вероятнее всего может случиться, что мы тут все в районе Хипори и поляжем. Одно радует: та группировка, что концентрируется в районе Новой Тортуги, не так велика и имеет, судя по всему, в планах противника второстепенное значение, так что я за то направление более или менее спокоен.

Корнелиус глубоко задумался. Все его надежды и планы вдруг дали трещину и могли вообще разлететься на мельчайшие ошмётки, хотя если весь с таким огромным трудом созданный флот погибнет, то не только его планы полетят коту под хвост, но и вообще всё человечество будет уничтожено или поработено. Сокрушённо покрутив головой и с силой почесав стриженный затылок, он бросил взгляд на теперь уже бывшего своего подопечного и вкрадчиво поинтересовался:

– Каковы твои планы, Бобёр?

– Всё будет зависеть от того, с какими силами на этом направлении противник начнёт вторжение, вот тогда и будем принимать решение, как быть дальше, а сейчас об этом говорить преждевременно, – отрицательно покрутив головой, ответил Бобёр, совершенно не желая делиться стратегически важной информацией. Корнелиус, конечно, заслуживал доверия, но он в любом случае был не сам по себе, за ним определённо стояли некие структуры, так что в данном случае лучшей политикой было держать рот на замке...

Неожиданно запиликал настойчивый сигнал вызова. Резко обернувшись, Бобёр мысленно включил соединение и заслушал доклад адмирала Верещагина. Внимательно его выслушав, он, тяжело вздохнув, задал несколько вопросов, и, получив на них ответы, полковник отключил связь и, взглянув на Корнелиуса, негромко сообщил:

– Замечено активное передвижение вражеского флота, по всей вероятности, в самое ближайшее время начнётся массированное вторжение. Надо немедленно возвращаться на флагман и готовиться принять бой.

– Бобёр, я с тобой! – заявил беглый начальник службы безопасности главы Сената Фармера-старшего.

– Если хочешь, полетели, но учти, приказы надо выполнять, а не обсуждать, сам понимаешь, командир должен быть только один, и это не обсуждается вообще, – строго взирая на бывшего куратора, проговорил Бобёр, собирая свои личные вещи в походный рюкзак.

– Я всё понимаю, – согласился тот, прекрасно понимая, что сейчас вся его дальнейшая жизнь зависит от этого парня, неожиданно для всех за совсем короткое время набравшего очень даже внушительный вес и авторитет.

Быстро уложив вещи, Бобёр вызвал десантный бот, и спустя пять минут они вместе погрузились в него и полетели к флагману боевого флота, давно готового сразиться с врагом, желающим поработить человеческую расу. За прошедшие полтора часа полёта Бобёр с Корнелиусом друг с другом практически не общались, так как полковник сразу же взялся за изучение поступающих разведданных, а они были тревожны. Противник зашевелился, отдельные эскадры его флота меняли диспозицию в построении, да и вообще все признаки говорили о том, что его корабли перестраиваются в атакующий ордер и до начала полномасштабного вторжения остались буквально считанные часы. Внимательно пересмотрев выстраиваемый ордер, Бобер связался с искином своего корабля и попросил Марго пересчитать общее количество выпелов, и, спустя некоторое время получив ответ, глубоко задумался. Общее количество боевых кораблей на этом направлении превысило четыре тысячи единиц, причём авианосная группа имела в своём составе аж две сотни крупных авианосцев, что было очень много. Количественно противник превышал его силы в два с половиной раза, но его корабли в техническом плане были более совершенные, но не до такой степени, чтобы можно было с уверенностью говорить о подавляющем техническом превосходстве.

Тяжело вздохнув, Бобёр взялся за изучение текущей обстановки в районе Новой Тортуги и спустя некоторое время выдохнул с облегчением. Здесь уже количественно противник не имел столь существенного перевеса, общее количество выпелов, готовящихся к вторжению, не превышало тысячи двухсот единиц. Противостоять им должны были почти шесть сотен пиратских кораблей различных классов и его второй флот, состоящий из двухсот восьмидесяти двух выпелов, а также минные заграждения и автоматические торпедные платформы. Ситуация складывалась напряжённая, но далеко не столь критичная, как на Хипори...

Десантный бот вошёл на стыковочную палубу флагманского линкора, и Бобёр в сопровождении Корнелиуса покинул его борт и решительно направился в штаб флота. Поднявшись на лифте в штабной отсек, он оставил бывшего начальника службы безопасности в приёмной, так как тот не имел ещё оформленный пропуск, и вошёл внутрь.

– Здравия желаю, командир! – лихо отдав воинское приветствие, рявкнул адмирал Верецагин, шагнув ему навстречу.

– Здравия желаю, Василий Петрович. Доложите обстановку, – потребовал Бобёр, внимательно вглядываясь в серьёзное лицо командующего его флотом.

Адмирал, нахмутив брови и краем глаза взглянув на экраны с поступающей оперативной информацией, стал отвечать:

– Три часа назад к вражеской армаде скрытно прибыло подкрепление в количестве семисот шестидесяти двух выпелов, и сразу же командование противника взялось формировать атакующий ордер. По нашим расчётам полное сосредоточение завершится где-то через два часа, но на прорыв армада будет готова пойти через три с половиной часа. Силы велики, но и мы чего-то да стоим. Надо признать, однозначно утверждать, что мы одержим победу, невозможно. Мы не знаем, каковы их реальные возможности на поле боя, первые боестолкновения покажут, каков противник в деле, и тогда уже можно будет делать достаточно объективные выводы.

Подполковник глубоко задумался, информация о тактико-технических характеристиках кораблей противника им была более или менее известна благодаря Марго, но вот каковы их тактические приёмы, до сих пор оставалось тайной за семью печатями. Даже искин его корабля не мог выяснить этот момент, что вызывало тревожность. Помолчав в задумчивости некоторое время, Бобёр внимательно посмотрел на адмирала и негромко поинтересовался:

– Василий Петрович, каков план предстоящего сражения?

Верещагин, чуть поджав нижнюю губу, заговорил:

– В нашем случае лучшей стратегией будет выждать момент, когда около тридцати процентов вражеского флота втянется на минные поля, и тогда их частично активировать и произвести обстрел из автоматических торпедных платформ. Для отсечения от основной части флота противника будут задействованы волчьи стаи, состоящие из торпедоносцев и эсминцев прикрытия. Это первый этап, но следующий целиком и полностью будет зависеть от той стратегии, которую выберёт командование вражеским флотом. Все возможные и даже невозможные варианты самым тщательным образом отработаны, так что мы ко всему готовы. В любом случае, когда дело дойдёт до прямого столкновения флотов, первыми их встретят автоматические эскадры, а после уже вступят корабли с человеческими экипажами. Примерно вот такая схема, иного в нынешних обстоятельствах изобретать нет никакого смысла...

– Ну, что ж, Василий Петрович, я целиком и полностью согласен с вашим планом предстоящего сражения, но проработали ли вы возможные пути отступления?

– Разумеется, командир, мы и это предусмотрели, – ответил адмирал Верещагин и, помолчав несколько мгновений, добавил: – Несколько небольших эскадр прикрытия тыла, укрытые защитными полями, уже находятся на диспозициях.

– Значит, ждём, когда противник сделает свой ход, – выдохнул Бобёр, всем своим видом демонстрируя адмиралу и офицерам штаба полную уверенность в победе, хотя в душе его такой уверенности не было и в помине. Противник был очень силён, и ещё неизвестно, какие он приготовил сюрпризы, а то, что они должны быть, это как пить дать, не зря же они так долго и тщательно подготавливались к вторжению...

– Недолго осталось, командир, – выдохнул Верещагин, также демонстрируя полную уверенность в своём превосходстве, а вот что он думал в действительности, оставалось для подполковника большой загадкой, слишком хорошо он прятал свои мысли и эмоции от окружающих.

– Хорошо, адмирал, я в свою каюту на некоторое время отлучусь, и вернусь. Если будут какие-либо изменения оперативной обстановки, немедленно вызывайте меня, – распорядился Бобёр и, покинув штаб, вместе с Корнелиусом направился в свою каюту.

Предложив своему гостю присесть на диван, он быстро переоделся в комбинезон и, присев рядом, вошёл в инфосеть и вывел на большой экран новостной канал с Санкт-Петербурга. Первое, что бросилось в глаза, так это короткие сообщения с передовой с Нового Туапсе, где казачьи части разгромили большую колонну бронетехники турецкой армии и пленили около двух сотен десантников. Другой сюжет касался Нового Новороссийска, где эскадра рейдеров успешно уничтожила караван снабжения турецкого флота, а вот третий блок новостей был посвящён внутренним делам, и вот тут-то Бобёр от увиденной картины чуть с дивана не свалился от изумления. Невзирая на военное положение, Фармер объявил дату выборов в Сенат по партийным спискам, что вообще ни в какие ворота не лезло...

– Корнелиус, я что-то не пойму, как это вообще понимать можно? – с немалым удивлением взирая на своего собеседника, поинтересовался он, не понимая, как в таких условиях возможно идти на такой шаг во время военного положения, тут дело пахло откровенным безумием или диверсией.

Бывший начальник службы безопасности главы Сената, зябко передёрнув плечами, хмуро посмотрел на подполковника и сухо произнёс:

– Похоже, у него с головой какие-то проблемы или додавили его, а вот кто, я, честное слово, теряюсь в догадках, желающих и, главное, могущих это сделать на самом деле хватает. В такие дела я допущен никогда не был, хотя и вертелся всегда рядом, но когда дело касается высокой политики, встречи происходят исключительно тет-а-тет, потому как слишком велики ставки.

Тяжело тряхнув головой, Бобёр с дурными предчувствиями переключил канал с международными новостями и, увидев то, что происходит на улицах Нового Вашингтона, крикнул от изумления. Все центральные улицы были переполнены митингующими, причём уже даже происходили эпизодические стычки с полицией. Судя по транслируемой картинке, накал страстей имел чёткую тенденцию на возрастание, и если силами правопорядка в ближайшее время не будут предприняты превентивные меры, непременно ситуация выйдет из-под контроля...

В глубокой задумчивости попереключав несколько каналов, Бобёр нервно почесал за ухом. Буквально во всех крупных городах ведущих держав происходили массовые беспорядки, мировую финансовую систему трясло, курсы валют скакали как сумасшедшие, рынки лихорадило, уровень жизни стремительно летел в пропасть. В ядре человеческой цивилизации назревал самый настоящий хаос, и всё это буквально за три часа до начала вторжения иной расы! Схватившись за голову, подполковник не выдержал переполнявших его эмоций и сквозь зубы выругался. Агентура враждебной расы постаралась на славу, человеческую цивилизацию лихорадило капитально, и что-то с этим сделать было не в его власти...

– Это полная катастрофа! – взвыл Корнелиус, с округлившимися глазами всматриваясь в экран, где погромщики в столичном округе Нового Берлина разносили в щепки центр германской столицы, и полиция ничего с этим не могла поделать, или ей такую команду не давали.

– Это полярный пушистый северный зверёк... – проворчал в ответ Бобёр, лихорадочно прикидывая в уме, к каким последствиям это приведёт в самое ближайшее время, и результат этот ему категорически не понравился. Он и его люди, значит, тут в окрестностях Хипори костями лечь собираются, чтобы остановить вторжение иной расы, а они там, значит, выборами в Сенат увлекаются, а другие погромами развлекаются, вместо того чтобы войска отмотилизовать и готовиться к вторжению.

– Что делать будем? – неожиданно охрипшим голосом спросил Корнелиус, уже задумываясь, а не зря ли он рванул к своему бывшему подопечному.

– Не знаю, надо думать, – в ответ проворчал Бобёр, потирая подбородок, и, взглянув в глаза своего собеседника, негромким голосом заговорил: – Это ж сколько подменышей внедрить успели и сколько предстоит работы, чтобы всех их выявить, я даже себе представить не могу, но ведь не только в них дело, на самом-то деле. Если бы не было столь глубоких противоречий в самой человеческой расе, то никакие агенты иной расы не смогли бы привести к столь плачевным результатам, каковые мы наблюдаем сегодня. Не думал я, что когда-нибудь в своей жизни такое произнесу, но нападение османов на Новый Новороссийск и Новое Туапсе сыграло в нашу пользу, так как позволило хоть как-то мобилизовать российские ВКС и военно-промышленный комплекс. Это хоть какая-то страховка в случае прорыва, а вот у остальных картина вообще катастрофична. Большую часть кораблей, находящихся на консервации, пиратам распродали и разоружились, а в результате теперь оказались на краю бездонной пропасти...

Корнелиусу крыть было нечем, его бывший подопечный был совершенно прав, правящие элиты в своих играх заигрались настолько, что в буквальном смысле этого слова поставили человечество на грань физического уничтожения. Ситуация складывалась настолько критичной, что он уже и не знал, как и с какого конца подходить к решению столь масштабной проблемы. Слишком уж грандиозной по своим масштабам она была...

Затянувшееся молчание неожиданно прервал настойчивый вызов. Бобёр внимательно выслушал и, нахмурившись, отключил связь. Медленно обернувшись в сторону своего гостя, он, чуть поджав губы, негромко произнёс:

– Противник резко активизировался и с минуты на минуту пойдёт в наступление. Оставайтесь в моей каюте, сражение можно будет наблюдать на экране, а я пойду в штаб, сейчас моё место там.

– Победа будет за нами, – с убеждённостию в голосе отозвался в ответ Корнелиус.

Согласно кивнув, Бобёр, покинув каюту, решительно направился в штаб. Прибыв в зал управления флотом, он прошёл к рабочему месту наблюдателя и, присев в кресло, вывел на экран изображение, транслируемое с разведывательных зондов. Противник действительно завершил выстраивание атакующего ордера и вот-вот должен был пустить вперёд разведывательные группы, за которыми потянутся его основные силы вторжения. Минут через десять так оно и получилось, вперёд пошли тройки малых разведывательных кораблей. Они особо не скрывались, двигаясь сразу по всем направлениям, проверяя на наличие возможных ловушек и минных заграждений. Бобёр с напряжением наблюдал, как вражеские корабли подходят к минным полям, но оно быстро сменилось облегчением. Сканеры вражеских разведчиков не засекли крепостных минных полей и беспрепятственно прошли сквозь них, а спустя ещё полчаса двинулись первые ударные эскадры.

Бобёр в глубокой задумчивости перевёл свой взгляд на командующего флотом. Адмирал Верещагин спокойно наблюдал за действиями противника, время от времени отдавая приказы своим подчинённым. Он действовал без всякой спешки и нервов, всем своим видом демонстрируя решительный боевой настрой, чем поднимал боевой дух всего личного состава вверенного ему флота. Он был профессионалом своего дела, и Бобёр был полностью в нём уверен...

Тяжело вздохнув, он перевёл свой взгляд на личный монитор и продолжил внимательно рассматривать действия противной стороны. Разведывательные тройки прошли скрытые пространственные минные заграждения и, чуть отойдя в стороны, взяли на себя функции боевого охранения наступающего флота. Не выявив наличия сил противодействия, на минные поля потянулось около четверти армады вторжения. С одной стороны, это было хорошо, вот только все артиллерийские раveliны и авианосцы остались в тылу, но тут уже ничего не поделаешь, враг осторожен, что с его стороны вполне разумно, к глубокому сожалению...

Противник входил в зону неспешно, причём ни от кого не скрываясь, совершенно не опасаясь неожиданного противодействия, хотя они, конечно, имели на это вполне себе серьёзные основания. Внедрённая пятая колонна постаралась на славу, и вот теперь ему со всем этим предстояло разбираться, а это ой как не просто. Всё стало до такой степени сложно, хоть волком вой, а только делать-то это всё равно придётся, иначе никак...

Адмирал Верещагин, резко обернувшись и взглядевшись в напряжённые лица офицеров штаба, глубоко вздохнул и негромко произнёс:

– Обратный отчёт пошёл, через сто двадцать секунд произойдёт подрыв пятидесяти пяти процентов пространственных минных полей. Приказываю, сразу после активации выдвинуть автоматический флот на передовые позиции для встречи основных сил врага. Мы принимаем бой.

Офицеры штаба, отдав воинское приветствие своему адмиралу, заняли свои боевые посты и деловито взялись за выполнение поставленного приказа. Бобёр, так же как и они, сосредоточенно стал наблюдать, как передовая часть вражеского флота втягивается в расставленную ловушку, и в какой-то момент участок космоса осветила короткая вспышка. Полыхнуло знатно, и если бы не световые фильтры, легко можно было ослепнуть, но результат того стоил, четверть флота вторжения как корова языком слизала, остались лишь несколько десятков сильно повреждённых судов, потерявших ход.

– Немедленно выслать инженерную эскадру для эвакуации подбитых вражеских кораблей, – распорядился адмирал, не отрываясь от изучения поступающих разведывательных данных.

Он был совершенно прав, подумалось полковнику, доставшиеся трофеи следовало обстоятельно изучить и исследовать. Технические секреты иной расы интересовали в первую очередь, да и не только, необходимо было выяснить, откуда они пришли в человеческие миры, и это на самом деле очень важно. Хотя бы для того, чтобы, когда придёт время нанести ответный визит вежливости...

Вторая атакующая волна противника резко замедлила ход, совершенно не ожидая столкнуться с чем-то подобным на давно разведанном пространстве. Они до сих пор не видели на своих радарх флот противодействия, как и не заметили установку крепостных минных полей с автоматическими торпедными платформами, и это являлось серьёзным преимуществом, и всё благодаря технологиям, добытым на неизвестной колонии под названием Надежда.

Продолжая наблюдать за противником, Бобёр про себя ухмыльнулся, представляя себе, какова реакция на мгновенную потерю четверти своего флота, вот только, судя по всему, праздновать труса они совершенно не собирались. Быстро придя в себя, командующий армадой вторжения немедленно выслал корабли разведки, а за ними следом направились спасательные суда под прикрытием небольших групп крейсеров с эсминцами. Двигались они осторожно, прощупывая радаром пространство, опасаясь вновь влететь в ловушку, но высланные вперёд инженерные корабли уже выбросили десантные партии и готовились их эвакуировать в тыл. Вот только при этом противник, наконец, увидел наши корабли и взял курс прямо на инженерную эскадру, но они никак не успевали, да и прикрытия не позволило бы отбыть знатные трофеи.

Противник резко активизировался и выслал на подмогу ещё две сотни боевых вымпелов, подготавливаясь к продолжению наступления, но всё равно он не поспевал. Инженерная эскадра, захватив полтора десятка повреждённых кораблей, среди которых оказались три тяжёлых крейсера, приступила к их немедленной эвакуации. Заметив это, брошенная на спасение группировка ускорила ход, но неожиданно нарвалась на торпедный обстрел и была вынуждена отступить, потеряв при этом более трёх десятков вымпелов.

Армада вторжения вновь перестроилась в атакующий ордер, но вперёд идти не решилась, возникла тактическая пауза. Противник основные силы флота пока не видел и лишь скрипя зубами наблюдал, как из-под их носа уводят подбитые корабли, но так продолжалось совсем недолго. Вперёд выдвинулись огромные артиллерийские равелины и открыли беглый огонь, пытаясь не допустить эвакуации трофеев, но эффективность оказалась нулевой, так как дистанция оказалась слишком велика для их орудий. Именно это позволило вычислить предельную дальность и мощность орудий главного калибра артиллерийских равелинов, а это уже было ой как немало.

Поняв бесперспективность, равелины прекратили огонь, и часть авианосцев выпустили из своих недр несколько тысяч истребителей и пустили их вперёд, с целью нащупать укрытый пеленой невидимости флот. Этот рой разбился на мелкие группы и разлетелся в разные стороны. Такая тактика, несомненно, должна была принести свои результаты, но для этого противнику потребуется ещё не менее часа, так что какое-то время в запасе у флота было...

Переключив трансляцию на район Новой Тортуги, Бобёр стал внимательно изучать то, что там происходило. В отличие от Хипори, ситуация там складывалась совсем не радужная, пиратский флот, несмотря на то что сумел достойно встретить вторжение, терпел поражение. Пираты отчаянно сопротивлялись, нанося существенный урон атакующей армаде, но силы были не равны, и по этой причине их объединённый флот таял буквально на глазах. Ещё часа полтора, и от него вообще ничего не останется, но адмирал Верещагин задействовать второй флот не спешил, мало того, он ещё не давал команду активировать пространственные минные поля и автоматические торпедные платформы. Он выжидал наилучшего момента, да и вообще пираты были лишь расходным материалом, от которого следовало избавиться чужими руками, что сейчас с успехом и происходило. Хотя, конечно, и здесь всё было неоднозначно, кто побе-

дит в этой схватке, с уверенностью сказать было невозможно. Всё зависло в тревожном равновесии...

Переключив изображение, транслируемое с Новой Тортуги, обратно на Хипори, Бобёр всмотрелся, как приближаются многочисленные группы истребителей, и увидел тот момент, когда они, наконец, обнаружили флот, укрытый полями отражения, и одновременным залпом выпустили по нему десятки тысяч торпед. Произведя массированный залп, большая часть вражеских истребителей отошли на безопасную дистанцию, а остальные продолжали вертеться на месте, транслируя на флагман изображение нашего флота, приготовившегося к бою. Адмирал Верещагин выдержал паузу, необходимую для замера тактико-технических характеристик выпущенных ракет, и только затем отдал команду произвести встречный залп противоракет. Где-то на полпути большая часть были перехвачены, но треть всё равно смогли прорваться, где они были встречены огнём артиллерийских спарок, и только менее десяти процентов вражеских ракет достигли своих целей.

Выведя на экран список полученных повреждений, Бобёр с облегчением выдохнул, автоматизированный флот не получил сколько-нибудь серьёзных повреждений, все они относились к разряду незначительных, никак не влияющих на боеспособность и легко устранимых штатными ремонтными роботами, что сейчас они и делали. Убрав показания повреждений, Бобёр взгляделся в действия противника. Армада, наконец обнаружив противостоящий ей флот, активно перестраивалась в иную форму атакующего ордера и в ближайшее время должна была пойти в наступление. Главным своим ударным кулаком делая малую истребительную и штурмовую авиацию, за которыми следом пойдут малые торпедоносцы, а уж потом за ними под прикрытием мощных крейсеров подтянутся артиллерийские рavelины. Надо признать, противник действовал быстро и слаженно, выдавая тем самым немалый опыт, и буквально через пять минут авианосцы выпустили тысячи единиц истребителей и штурмовиков, и они, в кратчайшие сроки образовав многочисленные свирепые улья, бросились в атаку...

Управляемый искусственным интеллектом роботизированный флот разделился на несколько разновеликих групп и, таким образом сформировав оборонительный ордер, незамедлительно открыл массированный огонь по атакующей волне сверхмалых целей. Это было непросто, малые, юркие и высокоскоростные цели стремительно приближались, хотя, конечно, при этом неся существенные потери, но противник не мелочился, ему было жизненно необходимо прорвать оборону, расчлнить обороняющихся, а затем по отдельности уничтожить. И вот, наконец, изрядно уменьшившиеся в своём количестве атакующие улья достигли дистанции открытия огня и выпустили своры гончих торпед, а следом за этим, ускорив ход, под прикрытием крейсеров устремились в атаку гигантские артиллерийские рavelины...

Третий час шло непрерывное сражение, накал которого с каждой минутой только возрастал. На Хипори противник всё ещё не мог прорвать оборону роботизированного флота, хотя и нанёс существенный урон, и потери эти продолжали расти, но и армада вторжения уже потеряла почти половину всех своих боевых кораблей, а уж истребители со штурмовиками так уже и вообще на поле боя не появлялись. Шла активная артиллерийская дуэль и обмен торпедными залпами с дальних дистанций. Пространственные минные заграждения давно были израсходованы, даже в резерве автоматических торпедных платформ осталось совсем немного боекомплекта, но, несмотря на это, флот твёрдо держал фронт, не пропуская армаду вторжения.

Несколько хуже обстояло дело на Новой Тортуге. От пиратского флота вообще ничего не осталось, он был уничтожен подчистую. Тут так же, как и на Хипори, вторая армада вторжения влетела в минную ловушку и потеряла существенную часть боевых кораблей и была ещё прорежена автоматическими торпедными платформами. Вот только это несколько не охладило боевой азарт противника, скорее наоборот – его разожгло, и он с утроенной силой и яростью набросился на второй флот. Враг был силён и решителен, а также обладал серьёзным боевым опытом, так что сражение с ним лёгким назвать язык не поворачивался, бой был изматывающе

тяжёл. Чувствительные потери несли противостоящие друг другу стороны, но отступать никто и не собирался.

В глубокой задумчивости Бобёр вывел на экран монитора статистику потерь, а также имеющихся повреждений на кораблях автоматизированной части флота, сейчас ведущих сражение, и стал анализировать. Потери были очень существенные, как и причинённые вражеским огнём повреждения на оставшихся кораблях, хотя и противник был изрядно потрёпан, но тем не менее он до сих пор сохранял свой наступательный потенциал. Он рвался вперёд, не считаясь с понесёнными потерями, желая наконец смять противостоящий ему флот и прорваться в человеческие миры, и надо признать, шансы это сделать у него были далеко не маленькие, даже несмотря на то, что часть флота, в котором экипажи состояли из людей, всё ещё пребывала в резерве.

Посидев некоторое время в глубокой задумчивости, Бобёр запустил тактическую аналитическую программу и спустя пять минут получил результат, который его совсем не порадовал. Победить в этом сражении они не могли, и всё из-за нехватки боевых кораблей, но и победа противника не сулила ему ничего хорошего, так как наступательный потенциал армады вторжения в этом случае будет уничтожен, а оставшихся сил явно не хватит для задуманной цели, и это не считая повреждённых кораблей. Весь вопрос заключался в том, насколько быстро враг будет в состоянии компенсировать потери за счёт переброски дополнительных резервов для восстановления боеспособности армады вторжения. Если достаточно быстро, то все усилия многих тысяч людей и жертвы, ими понесённые, окажутся напрасными...

Свернув отчёт, Бобёр тяжело вздохнул и, поднявшись с кресла, решительно направился к Верещагину, продолжавшему с помощью мощного искусственного интеллекта управлять ожесточённым сражением. Подойдя вплотную и остановившись, он кашлянул, привлекая к себе внимание, и, когда адмирал обернулся в его сторону, негромко задал вопрос:

– Василий Петрович, как вы планируете продолжать сражение?

Адмирал медленно покрутил головой и, взглядевшись в глаза командира, в задумчивости пожевал губами и очень тихо ответил:

– Сейчас сражение медленно, но верно выходит из точки стратегической неопределённости, причём не в нашу пользу. Да, пока ещё наблюдается относительное равновесие, ни мы, ни противник на данный момент не в состоянии переломить ситуацию в свою пользу, именно по этой причине командование противостоящей нам стороны решило использовать свой численный перевес и ведёт огонь с дальних дистанций. Берут измором, так сказать. В ближайшие несколько часов это не критично, но примерно через двадцать часов такая тактика на нас будет сказываться далеко не самым лучшим образом, и как результат, автоматический флот погибнет в полном составе где-то через двое суток, плюс-минус несколько часов, и тогда придётся задействовать корабли с человеческими экипажами. Вот только делу это не поможет, к исходу четвёртых суток мы будем, скорей всего, уничтожены, хотя армада вторжения лишится не менее двух третей своего состава, из-за чего наступление на человеческие миры станет невозможным или по крайней мере отложенным на неопределённое время...

Бобёр стоял и напряжённо думал, такой исход сражения его совершенно не устраивал. Вот так взять и погибнуть вместе со своим флотом никак не входило в его планы. Он лично не страшился своей гибели, но вот его труды и труды тех, кто пошёл за ним, тогда пойдут прахом, с чем он согласиться не мог в принципе...

– Василий Петрович, сложить голову на поле боя, конечно, геройский поступок, но мы пришли сюда не для того, чтобы погибнуть. Мы пришли сюда за победой, а раз сейчас она невозможна по техническим причинам, следует отступить, но так, чтобы нанести противнику максимально возможный урон и по максимуму замедлить его продвижение в человеческие миры.

Адмирал, нахмурившись, одобрительно кивнул и, помолчав несколько мгновений, признаётся:

– Как ни горько мне об этом говорить, но вынужден согласиться, погибать на поле боя не есть решение проблемы, нам надо выжить и победить. Именно по этой причине я предлагаю немедленно начать минировать наши тылы и готовить отход. Автоматизированный флот обречён, но он всё ещё способен продержаться достаточное время для постановки пространственных минных заграждений, что позволит сдержать вторжение армады на некоторое время. Нам надо выиграть время, пока не будет построен новый автоматизированный флот, а для этого придётся прикрывать минные поля, уничтожая тральщики. Если удастся, мы выиграем целый месяц, а то и больше.

– Действуйте, Василий Петрович, вы командующий нашим флотом, вам и карты в руки, – чуть улыбнувшись, отозвался Бобёр и, крепко пожав руку, развернулся и неспешно вернулся на своё место, откуда он продолжил наблюдать за происходившим в космосе сражением...

Глава 2

Отложив в сторону распечатку с отчётом с Надежды, где в круглосуточном режиме строился автоматический флот – взамен того, что полторы недели назад в полном составе был уничтожен в районах Хипори и Новой Тортуги, Бобёр тяжело вздохнул. Колонисты с Надежды по времени не успевали сформировать новый флот, хотя и не покладая рук трудились сутками напролёт. Они и так совершили самое настоящее чудо, построив почти две тысячи вымпелов, но этого было слишком мало, так как к армаде вторжения несколько дней назад подошло мощное подкрепление, почти полностью восстановившее эту армаду.

Все прошедшие дни, с момента полного уничтожения автоматизированного флота, они оставшейся частью прикрывали пространственные минные заграждения и торпедные платформы от расчистки противником. Благодаря чему армаде вторжения всё ещё не удалось прорваться в человеческие миры. Вот только эта игра в кошки-мышки подходила к своему логическому завершению, прибывшее к противнику подкрепление полностью меняло расклад сил на поле боя, так что ещё две тысячи боевых кораблей ничего, в сущности, не решали, разве что откладывали вторжение на некоторое время. Ещё несколько дней, и линия активной обороны непременно будет прорвана и вражеская армада неудержимой лавиной устремится в человеческие миры надо было в корне пересматривать стратегию...

Поднявшись с койки, Бобёр прошёлся взад-вперёд и, остановившись возле голографической картины, неожиданно услышал вопрос Корнелиуса:

– Что-то на тебе лица нет, неужели что-то случилось?

Медленно обернувшись в его сторону, полковник внимательно посмотрел на своего собеседника и, выдержав короткую паузу, негромко ответил:

– Ещё не случилось, но непременно случится в ближайшие дни. Противник, обладая значительным численным превосходством, прорвёт пространственные минные заграждения и ворвётся в человеческие миры. Предотвратить прорыв мы не в состоянии, разве что задержать на некоторое время, но в этом случае от нас вообще ничего не останется, мы будем подчистую уничтожены.

Корнелиус в глубокой задумчивости потёр гладко выбритый подбородок и, взглядевшись в молодого человека, вновь задал ему вопрос:

– Что, совсем нет никаких шансов?

Бобёр с кислой миной на лице отрицательно pokrutil головой и, отведя в сторону свой взгляд, осторожно подбирая слова, ответил:

– Шансов предотвратить вторжение нет никаких, но победить в этой войне у нас шансы определённо есть, и они далеко не маленькие, как может показаться на первый взгляд, но для этого следует пересмотреть всю нашу стратегию. Придётся позволить врагу ворваться в человеческие миры для того, чтобы наконец всем этим политикам мозги основательно прочистило, по-другому, к моему глубокому сожалению, достучаться до этой придурковатой публики невозможно.

– Пожалуй, ты прав, – с разочарованием выдохнул Корнелиус, – другого выхода действительно нет, но что ты собираешься делать на самом деле?

– Не знаю точно, для начала следует с адмиралом Верещагиным посоветоваться, чем и собираюсь сейчас заняться.

Подхватив тактический планшет, Бобёр покинул свою каюту и решительно направился в командный центр флота. Прибыв на место и ознакомившись с поступающей оперативной информацией, он подошёл к адмиралу Верещагину и, отведя его чуть в сторону, напрямик поинтересовался его дальнейшими планами. Мимолётно бросив взгляд на погруженных в работу офицеров штаба, он глубоко вздохнул и негромко ответил:

– Примерно через трое суток необходимо отступать, но уже сейчас необходимо заняться формированием волчьих стай, которые начнут отрытую охоту на отдельные корабли и небольшие эскадры вражеской армады, но наличных сил для этого явно недостаточно. Срочно нужно дополнительно задействовать ещё не менее тысячи выпелов, и тогда армада вторжения будет таять под нашими точечными ударами малых рейдерских эскадр. Враг должен быть окружён со всех сторон роями разъярённых ос, больно жалящих его при каждом его промахе. Его продвижение вперёд должно сопровождаться лихими наскоками наших рейдеров, они кровью умоются, это я вам, командир, гарантирую.

– Хорошо, Василий Петрович, вызывайте подкрепление с Надежды, но не более половины того, что успели построить и ввести в эксплуатацию. Остальные корабли пусть остаются в стратегическом резерве. Это всё, что осталось у нас на сегодняшний день, а для того, чтобы построить ещё две тысячи кораблей, потребуется не менее трёх месяцев, – с тяжёлым сердцем согласился Бобёр, прекрасно понимая, что в сложившихся обстоятельствах по-другому поступить невозможно, без стратегического резерва оставаться было никак нельзя, как-никак, а от его наличия зависело выживание.

– Есть командир! – отчеканил адмирал и, резко развернувшись, направился к блоку секретной связи.

Взглядом проводив его, Бобёр присел в кресло своего рабочего места и, просмотрев поступающую оперативную обстановку, взялся за просмотр мировых новостных каналов. Как и ожидалось, о происходившем сражении с армадой вторжения иной расы никто не сообщал вообще, мало того, все каналы были переполнены всевозможными развлекательными программами. Смех, адский хохот на пустом месте и тупые шуточки с аплодисментами – вот что было главным лейтмотивом. Царил самый настоящий пир во время чумы. Только Новый Санкт-Петербург выделялся на общем фоне с предвыборной агитацией в Сенат, хотя и это был тот же самый чумной пир, разве что в иной форме, хотя генеральным штабам ведущих держав адмирал Верещагин информацию о ходе сражения отправлял. Вот только никто даже не почесался, как будто так и должно быть.

Почему так происходило, удивления не вызывало, нечто подобное он изначально и предполагал, так как никто первым рваться на помощь не спешил, предпочитая выждать того момента, когда кто-нибудь это сделает первым, и тем самым ослабить конкурентов. Ведущие мировые политические лидеры были в своём репертуаре, но и со счетов сбрасывать влияния глубоко внедрённой агентуры иной враждебной расы было нельзя. Она продолжала действовать эффективно до сих пор, и пока с этим ничего поделать было нельзя...

Отключив трансляции мировых новостей, Бобёр глубоко вздохнул и, размяв руки, переключился на просмотр поступающих команд адмирала. Действовал Верещагин чётко, связался с командованием на Надежде и срочно потребовал подкрепление и одновременно запустил в дело минные заградители, которые приступили к установке дополнительных эшелонированных пространственных минных заграждений. Роботизированные заградители действовали быстро, разбрасывая свой смертоносный груз в тылу флота, оставляя лишь несколько проходов для отступления. Отдельно работала инженерная эскадра, устанавливая автоматические торпедные платформы для прикрытия минных заграждений от тральщиков. Всё делалось чётко и без нареканий, но и командование противника не сидело сложа руки. Вражеская армада, ведя плотный огонь с дальних дистанций, перестраивалась, создавая мощный атакующий кулак для одного решительного и смертельного удара. Противник никуда не спешил, да, собственно, и спешить ему не было никакой надобности. Избранная им тактика медленно, но верно приносила свои плоды, флот под его огнём получал повреждения и нёс потери, и недалёк был тот час, когда от него вообще ничего не останется... Благо ещё спасательные суда подбирали капсулы с экипажами погибших кораблей.

Время... Надо было выиграть время для эвакуации вражеских трофейных кораблей и подхода подкрепления для формирования волчьих стай, и если это удастся, то продвижение врага в глубь человеческого ареала должно обернуться для него катастрофой. Именно время являлось самым ценным стратегическим ресурсом, за который сейчас и шло ожесточённое сражение. Вот только приходилось задействовать исключительно свои ресурсы, а на иные рассчитывать не приходилось от слова вообще...

В задумчивости посидев некоторое время, Бобёр набрал номер губернатора Бастиона и, когда на экране появилось его изображение, заговорил:

– Здравствуйте, Константин Георгиевич.

– Здравствуйте, командующий, – отозвался тот в ответ, чуть изогнув губы в еле уловимой приветственной улыбке.

Выдержав короткую паузу, он задал бывшему своему куратору вопрос:

– Константин Георгиевич, как идёт учебный процесс операторов управления автоматическими эскадрами?

– Делаем всё возможное, но первая группа без потери качества обучения будет подготовлена не ранее чем через два месяца. Первый ускоренный выпуск составит порядка трёхсот человек, что позволит на некоторое время перекрыть нехватку личного состава операторов, а ещё через полтора месяца будет второй выпуск в таком же примерно составе, – отразился отставной генерал Гудза, внимательно всматриваясь в лицо бывшего своего подопечного, ставшего теперь его командующим.

– Неплохо, – признал Бобёр, – но следует ещё и третью группу начать обучать, да и подготовкой четвёртой тоже надо заняться незамедлительно. Впереди нас ждут серьёзнейшие бои и сражения, так что хорошо подготовленный личный состав нам ой как нужен.

– Неужели мы не сможем сдерживать армаду вторжения? – спустя несколько мгновений напряжённого молчания вкрадчиво поинтересовался Гудза, прищурив правый глаз.

Бобёр тяжело вздохнул и, пристально посмотрев на отставного генерала, негромко ответил:

– Нет, не сможем, но вот продвижение в глубь наших территорий мы им усложним капитально. Поймите, Константин Георгиевич, мы не можем позволить себе бросить все свои наличные силы для отражения вторжения, у нас их и так прискорбно мало. В условиях, когда ни одна мировая держава не проявила желания прийти нам на помощь, костями тут ложиться нет никакого резона. Для нас сейчас есть главная задача: сохраниться как реальная и хорошо организованная военная сила и тем самым подвигнуть всех остальных на активное сопротивление.

– Да уж, дело и вправду полный швах! – в сердцах выпалил Гудза, злобно сверкая глазами, и, помолчав несколько мгновений, продолжил: – Как же все эти политические дрызги достали. Тут всё человечество поработить хотят, а они всё тёрки бесконечные между собой учиняют, и конца и края этому нет!

– Вот и я о том же, – выдохнул Бобёр, – если всю эту публику основательно не потрянуть, да так, чтобы аж до самых печёнок пробрало, все наши усилия пойдут прахом.

– Полностью согласен, – качнул головой Гудза, – проучить всю эту нечисть надо, вконец заигрались уроды. Ну, ничего, недолго осталось, нам сейчас действительно о себе подумать надо. Мы тут, кстати, со спецями с Надежды основательно модернизировали эшелонированную оборону планетарной системы и сейчас возводим дополнительную орбитальную крепость. Так что к нам теперь так просто не сунешься, покрошим всех, да и на Надежде дела обстоят точно так же, по одной схеме оборона выстраивается.

– Да, это действительно важно, – согласился Бобёр и, помолчав одно мгновение, распорядился: – Передайте адмиралу Ивашутину, пусть начинает формировать Иностранный легион на основе тех, кто проходил обучение на планете-полигоне. Пусть не скупится на толковых

наёмников, они нам в самом скором времени понадобятся. Константин Георгиевич, поройтесь по складам и выделите им восстановленное снаряжение и необходимое вооружение с боеприпасами, да и снабжение обеспечьте. Самое лучшее, конечно, выдавать не стоит, так как они по большому счёту расходный материал, но и некондицию давать не надо, ведь они пойдут в самое пекло, для прикрытия наших основных сил.

– Будет исполнено, командующий, – козырнул отставной генерал Гудза.

– Действуйте, Константин Георгиевич.

Попрощавшись с Гудзой, Бобёр размялся и вновь взялся за просмотр оперативной обстановки на поле боя, в которой до сих пор ничего принципиально не изменилось. Бой всё так же проходил на предельных дистанциях огня тяжёлых артиллерийских равелинов, пусть эффективность его была не так уж высока, но тем не менее такая тактика пусть и медленно, но приносила свои плоды. Адмирал Верещагин делал всё возможное и невозможное, чтобы избежать преждевременных потерь и получения повреждений кораблями флота, и это ему вполне удавалось. С помощью боевого искусственного интеллекта умело маневрируя эскадрами и отдельными кораблями, ему удавалось существенно снизить потери, тем самым выигрывая драгоценное время для пространственного минирования тыла и прибытия столь необходимого подкрепления...

Продолжая всматриваться в поступающую телеметрию, Бобёр заметил в правом верхнем углу экрана вспыхнувший ярко-оранжевый треугольник с восклицательным знаком, и немедленно нажал на него. Взглянув на сообщение, адресатом которого был дальний разведывательный зонд, Бобёр непроизвольно передёрнул плечами. Под пеленой невидимости с тыла неторопливо крались два десятка вражеских эскадр малых миноносцев. Как они проникли в тыл, было совершенно непонятно, но это уже было не столь важно, главное – вражеское командование смогло скрытно повернуть этот финт. Задуманный удар вполне мог удачно осуществиться, если бы своевременно не были установлены в тылу автоматические разведывательные зонды.

Маленькие и юркие эскадренные торпедоносцы, умело прикрываясь астероидным поясом, приближались к линии атаки. В запасе оставался где-то час времени, чтобы нейтрализовать возникшую угрозу, чем сейчас адмирал Верещагин и занимался. Посылать тяжёлые корабли не имело никакого смысла, пришлось отправлять навстречу малую истребительную авиацию с кораблём снабжения под прикрытием трёх лёгких крейсеров и полутора десятков эсминцев. Быть может, это было излишне, но лучше перестраховаться, чем потом кусать себе локти. Противостоящий враг был далеко непрост, коварен и очень силен, да и в решительности, уме и храбрости ему не откажешь, так что ожидать от него можно абсолютно любой пакости...

Истребительная авиация, включив режим невидимости на полную мощность, стремительно неслась навстречу миноносцам противника, но приблизившись к астероидному поясу, резко замедлила скорость и, рассредоточившись, отдельными эскадрильями стала окружать крадущегося противника. Заняв исходные позиции, истребители получили команду и стремительно набросились на вражеские миноносцы, и закрутился яростный бой. Покров невидимости исчез, и истребительная авиация стала видна на радарх, но не миноносцам тягаться с боевыми истребителями, слишком специализация разной у них была. Эскадренные миноносцы один за другим исчезали в яркой вспышке взрывов, но в этот момент словно чёрт из табакерки выскочили из-за астероидов большое число вражеских истребителей и устремились в атаку.

В экстренном порядке отступив и перестроив боевой ордер, истребители вступили в яростный бой. Несмотря на то что противник численно превосходил более чем в два раза, сражение шло на равных, но это позволило сковать истребительные эскадрильи, благодаря чему торпедоносцы беспрепятственно стали выходить на линию огня. Вот только на их пути встали грозные эсминцы. Одним ракетным залпом они уничтожили оставшиеся эскадренные миноносцы противника, но за считанные мгновения до своей гибели они успели выпустить гонимые

торпеды. Два эсминца погибли, и серьёзно поврежден оказался один из лёгких крейсеров прикрытия, из-за чего он потерял ход.

Яростный бой продолжался, истребители противника отчаянно пытались одержать победу, но это никак не удавалось, враг нёс существенные потери, и в результате получасового сражения он был вынужден в спешном порядке отступить в глубь астероидного пояса. Преследовать его не стали, слишком это было рискованно из-за возможных засад, да и вести поиск в таких условиях было крайне проблематично. Риск, конечно, дело благородное, но не в этом случае, всему есть своя мера, тем более главной задачей было максимально возможное сбережение личного состава и боевых кораблей, так как от этого зависела победа в войне...

Спасательное судно, подобрав спасательные капсулы с личным составом погибших в бою эсминцев, отошло в тыл, и только затем истребители покинули астероидный пояс и взялись попарно патрулировать прилегающее пространство. Лёгкий крейсер, укрывшись полем невидимости, подошёл вплотную к одному из крупных астероидов и выпустил из своих недр несколько сотен дальних разведывательных зондов. Адмирал Верещагин принял решение выяснить, какими маршрутами противник проник в тыл флота, а также стоит ли ожидать в ближайшее время повторения нападения, и если да, то на каких направлениях...

Флот держался, выигрывая драгоценное время. До подхода подкрепления оставалось ещё семьдесят шесть часов, но должен был быть ещё и временной лаг для формирования волчих стай, а значит, продержаться надо было не менее девяноста часов. Получится или нет, пока было неясно, но адмирал Верещагин и штаб флота прилагали неимоверные усилия для сдерживания врага, при этом всеми силами сберегая личный состав и боевые корабли. Пока флот не позволял противнику расчистить проходы в пространственных минных заграждениях, но тем не менее мин становилось всё меньше и меньше, да и боезапасы автоматических торпедных платформ подходили к концу.

Командование вражеской армады, как и адмирал Верещагин, действовало осторожно, напролом не лезло, исходя из соображений максимального сбережения боевых кораблей, что внушало некоторый оптимизм. Нежелание противника в самом начале вторжения нести большие потери косвенным образом свидетельствовало о том, что с подкреплением у него не так уж и очень хорошо дела обстоят. Понять его было можно, армада вторжения, только вступив одной ногой в человеческие миры, совершенно неожиданно столкнулась с мощным противодействием неизвестного флота, который смог нанести весьма болезненный урон.

Противостоящие друг другу флоты играли в смертельно опасные кошки-мышки, и пока адмирал Верещагин со штабом при поддержке мощного боевого искусственного интеллекта по очкам существенно переигрывал командование армады вторжения. Вот только огромный численный перевес играл свою роль, боевых кораблей становилось всё меньше и меньше, но и поражением это не было. Это было первым сражением с врагом, разведка боем, так сказать, война была впереди, и сколько таких сражений в этой войне еще предстоит, предугадать было решительно невозможно...

Глава 3

Подходил к концу второй месяц, как армада вторжения прорвалась в человеческие миры, и всё это время волчьи стаи болезненно пощипывали флотилии врага. Прорвался он как в районе Хипори, так и Новой Тортуги. Враг нёс ощутимые потери, даже несмотря на то, что к нему вновь подошло серьёзное подкрепление. Не вступая в прямые боестолкновения с крупными отрядами кораблей, волчьи стаи совершали дерзкие налёты на отдельные корабли и эскадры противника, а также караваны снабжения, и быстро исчезали, оставляя после себя одни лишь обломки. Все предпринимаемые командованием противника меры противодействия не принесли ему сколько-нибудь приемлемого результата. Адмирал Верещагин не давал противнику ни малейшего шанса подловить хотя бы одну волчью стаю. Избранная тактика оказалась самой эффективной, вражеский флот хоть и медленно, но под внезапными атаками уменьшался, хотя потери не слишком-то задерживали его продвижение в глубь человеческого ареала...

Армада вторжения, не считаясь с потерями, рвалась вперёд, стремясь перерезать все основные торговые маршруты человеческих миров. Враг целенаправленно обрушал экономику ведущих мировых держав, пока особо не сосредотачивая своё внимание на блокировании обжитых планет и не ввязываясь в сражения с крупными флотами. Блокада торговых маршрутов вызвала самую настоящую панику на фондовых рынках и сказалась на биржевых котировках, уровень жизни стремительно обрушился, останавливались многие заводы и фабрики. Всё это приводило к банкротствам и массовой безработице. И до этого беспокойная внутривселенная обстановка ведущих мировых держав накалилась до предела, вызывая новые волны массовых погромов и ещё более ожесточённые столкновения с силами правопорядка. Многие правительства объявили военное положение и ввели комендантский час, а также в экстренном порядке проводили мобилизацию, но даже вторжение иной расы не стало тем стимулом, который объединил бы все государства для отражения агрессии.

Каждый был сам по себе и не спешил вступать в единый флот, призывы о создании которого то и дело появлялись на голоканалах, но дальше разговоров и призывов дело так и не пошло. Политики и финансово-промышленные корпорации, за ними стоявшие, ни в какую не желали создать единую армию под единым командованием и идти на компромисс между собой, даже невзирая на смертельную опасность, нависшую над человечеством. Все готовились противостоять вторжению иной расы самостоятельно, единственные, кто реально сражался с врагом не на жизнь, а на смерть, были волчьи стаи...

Дослушав доклад генерала Гудзы, Бобёр обвёл внимательным взглядом всех членов оперативного штаба и, помолчав некоторое время, задал вопрос адмиралу Верещагину:

– Василий Петрович, каковы шансы флотов ведущих держав разгромить армаду вторжения и примерно сколько времени на это потребуется?

Поднявшись, Верещагин кашлянул в кулак и спокойно стал отвечать:

– Нет, военный искусственный интеллект таких шансов не выдаёт, и штаб флота с этим выводом полностью согласен. Если флоты объединятся под единым командованием, то шансы серьёзно возрастут, но в это верится с большим трудом. Единственная сила, которая реально воюет с врагом, – это мы. Наши волчьи стаи отлично пощипывают врага, при этом практически не неся боевых потерь, но это не решение проблемы, а лишь некоторая отсрочка. Считаю нужным сказать, что штаб флота настоятельно рекомендует внести изменения в нашу общую стратегию.

– Какие именно? – приподняв правую бровь, вкрадчиво поинтересовался Бобёр, внимательно вглядываясь в глаза адмирала Верещагина.

Чуть склонив голову, Василий Петрович произнёс:

– Мы считаем, есть необходимость заблокировать проходы в наш мир в районах Хипори и Новой Тортуги, только на этот раз необходимо будет создать мощнейший эшелонированный оборонительный пояс и тем самым намертво захлопнуть ловушку. Таким образом, мы заблокируем поступление подкреплений и снабжение армады вторжения, хотя, конечно, это будет непросто, так как придётся выбивать противника с занятых им рубежей. Наших наличных сил для этого вполне хватит, но больших потерь, к сожалению, не избежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.